

УДК 304.44

UDC 304.44

**О РЕАЛЬНОСТИ КОГНИТИВНОГО КАПИТАЛИЗМА (ПОСЛЕ ПРОЧТЕНИЯ
«НЕМАТЕРИАЛЬНОЕ. ЗНАНИЕ, СТОИМОСТЬ И КАПИТАЛ» АНДРЕ ГОРЦА)**

**ON THE REALITY OF COGNITIVE CAPITALISM (AFTER READING "INTANGIBLE.
KNOWLEDGE, VALUE AND CAPITAL" BY ANDRE GORZ)**

**Ибрагимова З.З.
Ibragimova Z. Z.**

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Республика Татарстан, Российская федерация
Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation

E-mail: yuldyz@rambler.ru

**Серебряков Ф.Ф.
Serebryakov F. F.**

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Республика Татарстан, Российская федерация
Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation

E-mail: fanserebr@yandex.ru

**Хазиев А.Х.
Khaziev A .Kh.**

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Республика Татарстан, Российская федерация
Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation

E-mail: aklim.haziev@yandex.ru

Түйін:

Мақалада А. Горц ұсынған "когнитивті капитализм" тұжырымдамасы капитализмнің дағдарыстық кезеңі ретінде қарастырылады, мұнда дәстүрлі категориялар (еңбек, құн, капитал) білім мен зияткерлік ресурстармен алмастырылып, бұрынғы негізін жоғалтады. Когнитивті капитализм жаңа кезең емес, жүйелік ыдырау симптомы болып табылады, мұнда құндылық материалдық өндіріс арқылы емес, "өзін — өзі еңбек арқылы құру" және адам қабілеттерін дамыту арқылы қалыптасады. Білім цифрлық экономикада, әлеуметтік медианы монетизациялауда және білім беру стандарттарының жаһандануында көрінетін айнымалы капиталға айналатын негізгі ресурсқа айналады.

Қарама — қайшылықтарға ерекше назар аударылады: бір жағынан, білімнің қол жетімділігі идеал ретінде жарияланады, екінші жағынан, оларды ғылым мен нарыққа енгізу emancipatorypotential-ді шектейді. Ғылымды билік құралына айналдыру, сондай-ақ өмірді биосаяси бақылау сынға алынды, бірақ болашақты адам даралығы мен коммуникативті тәжірибенің дамуымен байланыстыратын А. Горцтың гуманистік оптимизмі атап өтілді.

Мәтін пандемияның адами капиталдың икемділігіне негізделген экономикаға көшуді жеделдетуге әсерін талдайды және қауымдастық пен еркін еңбек арқылы посткапиталистік модельдерге ықтимал эволюцияны меңзейді. Қорытындыда когнитивті капитализм, жаһандық үстемдікке қарамастан, білім мен этика құнның жаңа баламаларына айналатын трансформация дәндерін алып жүретіні атап өтілді.

Түйінді сөздер: когнитивті капитализм, құн, капитал, білім, ғылым, мәдениет, еңбек, тауар, адам.

Abstract:

The article examines the concept of "cognitive capitalism" proposed by A. Gorz as a crisis phase of capitalism, where traditional categories (labor, value, capital) lose their former basis, being replaced by knowledge and intellectual resources. It is emphasized that cognitive capitalism is not a new stage, but a symptom of systemic disintegration, where value is formed through the "labor of self—creation" and the development of human abilities, and not through material production. Knowledge is becoming a key resource, transforming into variable capital, which is manifested in the digital economy, the monetization of social networks and the globalization of educational standards.

Particular attention is paid to contradictions: on the one hand, the accessibility of knowledge is declared as an ideal, on the other — its instrumentalization by science and the market limits the emancipatory potential. The author criticizes the transformation of science into an instrument of power, as well as biopolitical control over life, but notes the humanistic optimism of A. Gorz, who connects the future with the development of human individuality and communicative practices.

The text analyzes the impact of the pandemic on accelerating the transition to an economy based on the flexibility of human capital, and hints at a possible evolution to post-capitalist models through community and free labor. In conclusion, it is emphasized that cognitive capitalism, despite its global dominance, carries the seeds of transformation, where knowledge and ethics become new equivalents of value.

Ключевые слова: когнитивный капитализм, стоимость, капитал, знание, наука, культура, труд, товар, человек, самосоздание.

Keywords: concept: cognitive capitalism, value, capital, knowledge, science, culture, labor, commodity, man, self-creation.

Андре Горц в своей книге «Нематериальное. Знание, стоимость и капитал» определяет основной концепт: «когнитивный капитализм» — это капитализм, который переживает крушение своих основных категорий. Эти основные категории: труд, стоимость и капитал, выражаются исключительно в обмене товаров и имеют общую субстанцию: измеримый в единицах времени абстрактный, товарообразный труд. Кристаллизованное в товаре среднее количество труда определяет, в конечном счете, отношение эквивалентности — меновую стоимость — товара» [1]. Пересмотр основных определений, связанных с природой капитала и, собственно говоря, представление о когнитивном капитализме или цифровом капитализме, сложилось, прежде всего, как о симптоме упадка капитализма, но никак не о следующем, очередном его этапе: «капитализм знаний — это не капитализм, подверженный кризисам, он сам и есть кризис капитализма, до глубин потрясающий общество» [2]. Все размышления фокусируются на том, что практически с конца XX века все страны, независимо от избранного пути: социалистического, капиталистического, феодального — называйте как угодно, находятся в фарватере основных тенденций международной экономики и идеологии. Специальности в университетах именуются, например, как «связь с общественностью и реклама», т.е., мы находимся в фарватере вот этой самой традиции когнитивного капитализма, и даже не важно, как называется само государство. Возможно, оно не называется капиталистическим.

Определений когнитивного капитала много, они варьируются в связи с концептом «знание», которое становится основой в процессе накопления капитала и основным источником стоимости. Так, например, читаем: «когнитивный капитал — это некий ресурс, возникающий в общей сумме группового знания, но исходящий от каждого отдельного индивида, который находится в работе, т. е. преобразуется в некой деятельности с конечным результатом» [3]. Следующий важный момент связан с вопросами социальной этики современного капитализма. Безусловно, классическим является вопрос о том, что является стоимостью. Как создается эта стоимость? На этот вопрос А. Горц отвечает: «Источник богатства — деятельность, развивающая человеческие способности, а именно, «труд» самосоздания, который выполняют «индивиды, каждый в отдельности и все вместе во всеобщем и всестороннем обмене» [4]. С этим коррелируется другой вопрос об условиях когнитивного капитализма. Если что-то создается, то каков его результат, продукт этого создания? А источником богатства впервые мы видим, прежде всего, развитие человеческих способностей, а именно, труд самосоздания. Ведь пайдетическая традиция, берущая начало в античном умозрении, связана опять-таки с созиданием человека, гражданина. Конечно, средневековая и нововременная цивилизации внесли серьезные коррективы в пайдетические традиции, развивая основные посылы жизненной практики себя. Несмотря на то, что логика развития капитала вызвала много неожиданно отталкивающего в виде биополитики, основанной, по словам М. Фуко, «на тотальном администрировании всех форм жизни человека путем полного

наблюдения и вмешательства в нее, доходящей до абсурда и превращающей государство в «самого холодного из всех постылых монстров» [5;6]. Но, все-таки роль жизнеутверждающей и перспективной стратегии сыграл классический марксизм и его творческое осмысление А. Горцем, поскольку в них рассматривается именно человеческая индивидуальность в качестве источника и цели общественного развития и главного эквивалента капитала.

Может быть, наше отношение к реальности когнитивного капитализма, взаимодействие с ней весьма запутано пока. Его невозможно не замечать, уже бессмысленно существовать вне его реалий – его фундаментальные признаки объективно носят глобальный характер. Даже отчаянные попытки политически и декларативно утверждать его отсутствие, вызывают скепсис. Но особенность заключается в том, что даже если я не выражаю свой интерес по отношению к реалиям когнитивного капитализма, то он ко мне относится непосредственно и продуктивно. Да, когнитивный капитализм «интересуется» предметно мной как личностью, способной создавать стоимость, моим уровнем образованности, моими компетенциями, творческими возможностями, создающими основу не только профессиональной деятельности, но и в значительной степени, моей способностью создавать когнитивный капитал. И в качестве примера можно назвать, например, наши коллизии, связанные с публикациями в журналах международных баз цитирования. Метаморфозы связаны с законами рынка: опубликованные статьи могут быть не индексируются по причине внезапной продажи журнала. Этические издержки и коллапс такой активности опускаем. Речь исключительно о продаже товара, причем деятельность издательства совмещает в себе признаки как постоянного, так и переменного капитала. Как к этому должен относиться ученый, который эту современную форму стоимости собственно и создает благодаря не только ресурсу знаний вообще, но в том числе и своих научных. Сама по себе эта практика, на самом деле, коррелируется с распространением принципов свободного способа производства на все виды общественной значимой деятельности, с вопросом о всеобщности труда, с превращением труда во всеобщий коммуникативный процесс. Вот это общинность, о которой пишет А. Горц, просто удивляет, хотя, употребление этого термина в тексте является выражением творческого анализа идей классического марксизма: «источником производительности выступает организация, способствующая самоорганизации и порождающая позитивные экстерналии, т. е. коллективный результат, превосходящий сумму индивидуальных планов [7].

Реальности, которые мы называем когнитивным капитализмом, смогли сохраниться, несмотря на все метаморфозы истории, во всяком случае, там достаточно много фрагментов, которые нам указывают на то, что есть некая удаленность неких работников, некая возможность выработки самостоятельной ответственности за свой уровень образования, за свою компетентность. Это всё черты, которые мы с вами визуально и предметно фиксируем. Особенно это стало неожиданной явью во время эпидемии, когда ковид трансформировал наш уклад жизни, потребности, деятельность, установки, ценности (!). Удивительно то, что предпосылки будущих изменений имплицитно содержались в глубинных, рутинных сегментах жизни общества, но лишь чрезвычайные обстоятельства, граничащие с экзистенциальными, буквально взорвали основания экономики. Оказалось, что человеческий капитал – самый непредсказуемый, сложно определяемый и измеряемый, но самый мобильный, творческий, адаптивный. Но именно этот фактор позволил сохраниться экономике, создать новую мотивацию к труду, созданию стоимости. Но это лишь вершина айсберга, поскольку в основании этого сугубо утилитарного феномена лежит свободная человеческая чувственность, потребность в коммуникации, важнейшие нравственные послы человеческой жизни. Если исходить из этих трактовок понимания самосоздания человека о том, что самая важная часть капитала классического – это переменный капитал, то здесь вот эта переменная часть она становится чуть ли не доминирующей. Это говорит, по мнению А. Горца, и о том, что мировая экономика находится в логике развития, логики движения к коммунизму.

Какие бы у нас предположения не рождались, речь идёт об одном и том же вопросе, который ставит А. Горц – о возможности доступа к знаниям в любое время и в массовом порядке, когнитивный капитализм – это капитализм коммуникации. Уместно вспомнить, что все древние культуры развивались именно в условиях эзотерического механизма – только как определённый круг знания и для определенных слушателей. Здесь имеет место смысл идеала доступности знания, правда, не совсем понятно, могут ли быть издержки всего этого: когда всем всё доступно, и никто этому преграды не ставит. Этот вопрос и дальше возникает у А. Горца, когда он говорит о том, что основная критика направлена на те силы и на тот механизм, которые он считает негативными. Речь идёт про механизм отказа людям в достижении знаний, когнитивного

наследия. Надо отдать должное, что когнитивное – это не обязательно научное знание. Это принципиально. Это очень тонкий сегмент когнитивного наследия, это не обязательно формализованные научные знания, и вовсе даже не нужно говорить о той связи, которая здесь может быть с инструментальным знанием – «затмением разума» у М. Хоркхаймера, когда наука превращается в только в инструмент порабощения природы: «Человеческое существо в процессе своей эмансипации разделяет судьбу остального мира. Господство над природой приводит к господству над человеком. Так как каждый субъект должен принимать участие не только в покорении внешней природы, но для этой цели должен также покорять природу в самом себе, господство превращается в «интернализованное» господство ради господства. И то, в чем обычно видят цель, - счастье человека, его здоровье и благополучие, - теперь становится значимым в зависимости от своей функциональности» [8]. В истории науки зафиксирован тот нововременный момент, когда она играла новаторскую и доминирующую роль. Наука развивает свой инструментарий власти над природой, дающей возможность создания стоимости и, соответственно, извлечения прибыли. Таким образом, классическая наука полноценно развивается в рамках логики капитала, что становится предметом критики А. Горца и основным препятствием для развития когнитивного капитализма.

Сложная взаимосвязь доступности знания вообще и инструментального характера научного знания обусловлена прекращением этого доступа или его ограничением, становится по определенным причинам для большого количества людей – это признаётся «борцами, «диссидентами» – как нарушение прав человека». Правда, А. Горц не политизирует этот вопрос: это борьба, «которую ведут в самых недрах власти капитализма зачинщики Движения за свободные программы и Свободного интернета. В их лице, по крайней мере, часть тех людей, что представляют собой «человеческий капитал» на его высшем техническом уровне сопротивляется приватизации доступа к «общему достоянию человечества» — знанию во всех его формах» [9]. Сложно оценить степень доступности знаний: чтобы всем всё было доступно, в одночасье. Современный интернет «выплескивает» на нас лавину информации. И все-таки есть определенные критерии для того, чтобы квалифицировать некоторые сведения как знания, не говоря уже о научных знаниях. Знания как таковые являются не просто продуктом развития культуры, они создают эту культуру, но, что принципиально в условиях когнитивного капитализма: знания создают стоимость, они сами являются частью переменного капитала. Развитие современных социальных сетей тому яркое подтверждение, и их монетизация – это только вершина айсберга. Глубинные процессы связаны с колоссальными политическими, психологическими, медицинскими аспектами и проектами, которые воздействуют тонко, созидательно, но и разрушительно на всех уровнях жизни социума. Цифровая реальность – вовсе не священный храм, а объективно – источник создания стоимости, который к тому же может бесконечно скрывать свое авторство.

Несмотря на известный идеализм взглядов А. Горца, мы должны признать глубокий оптимизм и гуманизм автора, который сумел провести исторические параллели основных стратегий общественного развития, в которых центральным является смысл образованности и воспитания интеллекта, постоянной обработки и оформления данных нам природой способностей и полученного нами социального наследия.

Литература:

1. Горц А. Нематериальное. Знание, стоимость и капитал. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2010. – С. 82.
2. Там же. С. 37.
3. Рерке В.И., Салахова В.Б., Демаков В.И. Когнитивный социальный капитал личности: парадигмальный подход. // Вестник МГПУ. Серия «Педагогика и психология», 2021. - №1(55). - с. 96. [Электронный ресурс]. URL: <https://rik.mgpu.ru/wp-content/uploads/2021/08/rerke.pdf> (дата обращения 10.03.25).
4. Горц А. Нематериальное. Знание, стоимость и капитал. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2010. – С. 87.

5. Комишук О. Биополитика Фуко: от рождения до тотального контроля.- [Электронный ресурс]. URL: <https://monocler.ru/razvitie-biopolitiki/> (дата обращения 10.03.25).
6. Фуко М. Интеллектуалы и власть. Ч.1. - М., 2002. - С. 379.
7. Горц А. Нематериальное. Знание, стоимость и капитал.- М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2010. – С. 84.
8. Хоркхаймер М. Затмение разума. К критике инструментального разума. - М.: Канон+" РООИ Реабилитация, 2011. – С. 110
9. Горц А. Нематериальное. Знание, стоимость и капитал. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2010.- С. 88

Reference

1. Gorz A. Nematerial'noe. Znanie, stoimost' i kapital.- М.: Izdatel'skij domVysshej shkoly ekonomiki, 2010. – S. 82.
2. Tam zhe.S. 37
3. RerkeV.I., SalahovaV.B., DemakovV.I. Kognitivnyj social'nyj capital lichnosti: paradigmal'nyj podhod. // VestnikMGPU. Seriya «Pedagogika I psihologiya», 2021. - №1(55). - S. 90-100. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://rik.mgpu.ru/wp-content/uploads/2021/08/rerke.pdf> (data obrashcheniya 10.03.25).
4. Gorz A. Nematerial'noe. Znanie, stoimost' i kapital. - М.: Izdatel'skij domVysshej shkoly ekonomiki, 2010.- S. 87.
5. Komshukova O. Biopolitika Fuko: otrozhdeniya do total'nogo kontrolya. - [Elektronnyj resurs].URL: <https://monocler.ru/razvitie-biopolitiki/> (data obrashcheniya 10.03.25).
6. Foucault M. Intellektualy i vlast'. Ch.1. - М., 2002.- S. 379.
7. Gorz A. Nematerial'noe. Znanie, stoimost' i kapital. М.: Izdatel'skij domVysshej shkoly ekonomiki, 2010. – S. 84.
8. Horkkhajmer M. Zatmenie razuma. K kritike instrumental'nogo razuma. - М.: Kanon+" ROOI Reabilitaciya, 2011. – S. 110.
9. Gorz A. Nematerial'noe. Znanie, stoimost' i kapital. - М.: Izdatel'skij domVysshej shkoly ekonomiki, 2010. – S. 88.